

Двэйн дал девочке несколько дней. Он также распорядился, чтобы в течение этого срока никто не смел ограничивать ее свободу, и она могла делать все, что хотела, даже повидаться со своей семьей. На самом деле, маг уже давно выкупил их всех, и теперь они жили на территории замка, выполняя разного рода поручения.

Двэйн выплатил каждому из членов ее семьи определенную сумму золотых монет и сказал, что Ханью обладает выдающимися способностями, поэтому эти деньги, можно сказать, награда им за воспитание столь талантливой дочери. Когда все члены семьи вновь собрались все вместе, они обещали герцогу держать рот на замке и до сих пор исправно исполняли этот наказ.

Через несколько дней Двэйн позвал Ханью в свою лабораторию.

Юная красавица знала, что это было одно из запретных мест в замке, куда нельзя было входить без личного на то разрешения Герцога Тюльпана.

Когда Ханью туда вошла, то увидела герцога, облаченного в халат, который обычно носили маги. Приблизившись к нему, она почувствовала холод, исходящий от него.

- Ты хорошо отдохнула за эти дни? Ты готова к тому, что тебе предстоит?

Девочка кивнула. Она не выглядела ни напуганной, ни опечаленной, наоборот, выражение ее лица было спокойно, в глазах сияла твердая решимость.

Двэйн вздохнул и как можно мягче сказал:

- У тебя есть какое-нибудь пожелание?

Ханью подумала, затем медленно подняла голову и, взглянув на мага, тихо сказала:

- Ваша Светлость... Я... Когда я была маленькой, мама как-то сказала мне, что мой отец родился на одном из островов Южных морей. Получается, что я тоже южанка, но в своей жизни ни разу не была на своей родине, даже моря никогда не видела. Помню, мама еще говорила, что на юге есть много мелких островов, которые словно жемчуг разбросаны по обширной поверхности моря. Я ни разу не ступала на землю своей родины, поэтому, каждый раз вспоминая о ней, я думаю о том, как же выглядит этот самый жемчуг, о котором мне так много говорила мама. Поэтому...

Двэйн кивнул. Повернувшись, он достал что-то из кармана и протянул руку девочке. Когда он раскрыл ладонь, она увидела гладкую сверкающую жемчужину. Это была одна из тех первосортных жемчужин, которые были добыты на островах и доставлены в Империю на кораблях клана Тюльпанов. Их качество, как и вес, все было превосходным.

- Держи, дарю ее тебе, - улыбнулся Двэйн.

Ханью захотелось дотронуться до нее. Внимательно разглядывая ее, она легонько задела ее кончиком пальца. Оказалось, жемчужина вовсе не холодная, наоборот, очень теплая и гладкая.

В этот момент она услышала над собой голос Герцога Тюльпана.

- А сейчас сними одежду.

Девушка спокойно и нисколько не колеблясь под пристальным взглядом мага принялась

сбрасывать с себя всю одежду, оголяя свою юную плоть. Когда она совершенно голая выпрямилась перед ним, он невольно вздохнул.

Эта девочка действительно была очень красива. Ее грудь была большой и упругой, точно два мягких голубка, талия тонкая и гибкая, ноги длинные. Она была похожа на свежую, только-только созревшую клубничку.

Выражение лица Ханью по-прежнему было спокойное. Казалось, стоя голой перед Двэйном, она не чувствовала никакого стыда и даже, подняв взор, смело посмотрела магу прямо в глаза, и ему показалось, что в них промелькнула искорка надежды.

Она вся светилась непорочностью. Продолжительное обучение манерам дали очень хороший результат, и даже в этот момент она держалась с каким-то особым достоинством. Беспрекословно подчиняясь приказам мага, она крепко сжала свои большие груди и слегка раздвинула ноги...

Двэйн тяжело вздохнул и, подавляя легкую дрожь во всем теле, он схватил некую, весьма необычную кисть и чашу с магическим лекарством.

Приблизившись к Ханью, он обмакнул кончик кисти в лекарстве и принялся что-то писать на нежной плоти девочки.

Когда застывший кончик кисти коснулся ее кожи, Ханью невольно вздрогнула. Она изо всех сил старалась оставаться спокойной, но ее уши вопреки ее желанию слегка покраснели. Холодный, но очень мягкий кончик кисти дотрагивался до самых чувствительных мест ее плоти, пробуждая в ней тайные, спрятанные глубоко внутри желания.

Особенно теперь, когда дыхание герцога было так близко.

Очень близко.

Ханью, совершенно голая, провела в лаборатории Двэйна целых два часа, принимая различные позы, в которые маг приказывал ей встать. Некоторые из них были и вовсе очень стыдные. В конце он приказал ей встать на колени, положив ладони перед собой, и в этой столь сокровенной позе ее ягодицы сами собой выпятились. Однако, выражение лица Двэйна по-прежнему оставалось строгим. Взяв кисть и обмакнув ее в раствор, он принялся что-то рисовать у нее между ног.

Дыхание Ханью стало тяжелым, с ее лба медленно потекли струйки пота.

Двэйну было тоже нелегко. Наконец, закончив рисовать, он отбросил кисть в сторону и отошел. Отдышавшись и придя в себя, он принял свой прежний строгий спокойный вид и посмотрел на девочку.

На всем ее теле были нарисованы какие-то странные рисунки, включая руки, ноги и интимные места.

Все эти магические символы определенно должны были дать превосходный результат... Двэйн вскинул руки и, указывая на Ханью, прошептал заклинание. Как только он его произнес, из кончиков его пальцев вырвались тоненькие лучики света и вошли в ее тело. Символы на теле девочки заблестели слабым магическим сиянием, а затем постепенно, один за другим стали бледнеть, пока совсем не исчезли под ее кожей.

Это было зелье невидимости, изготовленное Двэйном с особой тщательностью.

Посмотрев на Ханью, он заметил легкий румянец на ее щеках. Тогда он снял с себя манию и накинул на ее плечи.

Девочка вздрогнула и, посмотрев на него, тихим голосом сказала:

- Господин... Неужели я недостаточно красивая?

Двэйн усмехнулся и покачал головой.

- Ты красивая. Очень красивая. Однако, для того чтобы осуществить задуманный мной план, ты должна оставаться девственницей.

Двэйн сделал шаг назад и серьезно сказал:

- У тебя еще есть шанс пожалеть о своем решении.

Ханью на мгновение заколебалась, но затем в ее глазах появилась твердая решимость, и она сказала:

- Нет. Господин, я согласна принять Ваше требование.

Двэйн достал из кармана жемчужину величиной с рисовое зернышко и, приказав ей открыть рот, осторожно вставил ее между передними зубами девочки.

- После того, как ты выполнишь свою миссию... Это лекарство поможет тебе избавиться от страданий.

Сказав это, Двэйн вдруг подумал, что поступает с девочкой слишком жестоко.

Еще раз оглядев ее, маг вздохнул и махнул рукой:

- Ступай. У тебе еще есть день до отъезда. Хорошенько насладись последним днем своей свободы!

Подумав немного, он добавил:

- Кстати, у меня есть еще кое-что. Твоя семья может выехать вместе с тобой, однако вы поедете в разном направлении. Они покинут северо-запад и отправятся на юго-восток. Там их посадят на корабль, на котором они смогут вернуться на родину.

Ханью промолчала. Она не торопилась уходить, точно размышляла о чем-то. Наконец, она тихим голосом сказала:

- Ваша Светлость... У меня есть еще одно желание.

Посмотрев на нее, Двэйн мягко сказал:

- Говори. Я помогу тебе исполнить его.

Ханью тяжело вздохнула и медленным шагом направилась в сторону Двэйна. Подойдя к нему, она привстала на носочки и слегка прикоснулась губами к его щеке, а затем смущенно заулыбалась и отошла:

- Это и есть мое последнее желание и сейчас оно, наконец, исполнилось. Ваша Светлость, моя жизнь принадлежит Вам, и я ради Вас готова на все.

Царь, незаходящее Солнце степей, хозяин степного дворца, Владыка Степей. Когда Вы увидите эту девочку, Вы будете навсегда покорены ее красотой...

Он вовсе не страдал старческой слепотой. Хотя ему было уже около шестидесяти лет, но как настоящий степной воин, он все еще мог обуздать самую норовистую лошадь, выпить самую крепкую настойку, и каждый вечер в его шатер отправляли по две-три девицы. В его руках по-прежнему была сосредоточена мощная сила, а в его походке чувствовался здоровый дух.

Но когда Владыка Степей впервые увидел Ханью, то у него вдруг пересохло во рту. Он даже почувствовал, как задрожала его рука, поднявшая бокал вина.

Его единственным желанием в тот миг было разорвать на девочке одежду и с силой придавить ее к полу.

А Саладдин... Нет, теперь его следовало бы величать "Салах ад-Дин".

Согласно обычаям степных народов, имя "Саладдин" произносилось заднеязычными звуками, а потому считалось именем, указывающим на низкое происхождение человека, а имена, произносившиеся переднеязычными звуками, считались почетными. Поэтому теперь, когда Царь Степей признал своего сына, его имя тоже стало произноситься почетно, как Салах ад-Дин.

Когда Салах ад-Дин увидел Ханью, сердце его сильно забилося, а дыхание сделалось тяжелым и прерывистым. В этот миг даже такой волевой человек, как он, не устоял перед красотой этой девушки...

В конце концов, Салах ад-Дин был прославленным тираном и храбрецом. Он медленно опустил кубок с вином и подошел к сидящему на высоком стуле отцу, а затем, слегка улыбнувшись, сказал:

- Уважаемый Владыка Степей! Отец! Эта девушка принадлежит мне, я спас ее из одного купеческого отряда Империи Роланд. Посмотрите, она настоящая красавица, к тому же, она не какая-нибудь дочка служанки, она южанка, а ее отец - старейшина одного из крупных племен Объединенного Королевства. Это племя теперь подчиняется Империи, поэтому она и стала рабыней. Эти глупые роландцы хотели продать ее за сто тысяч золотых монет... Ха, как жаль! Хоть у меня нет столько денег, но зато есть хитроумие...

Владыка Степей лишь коротко кивнул. Все его внимание было сосредоточено на девочке, и он почти ничего не слышал из того, что сказал ему Салах ад-Дин.

Но последнюю сказанную им фразу он все-таки услышал.

-... Такой красивой девушкой может обладать только наш великий Владыка Степей, поэтому я дарю ее тебе.

Вождь, казалось, был очень доволен, он внимательно посмотрел на сына и рассмеялся.

- Это мне нравится. Я дарю тебе пять тысяч голов скота и пять тысяч скаковых лошадей в придачу.

Затем он больше не обращал на него никакого внимания, с вожделением глядя на девочку.

Она была вовсе не похожа на тех степных красавиц, которые он привык видеть в своем окружении. Степные девушки все выросли на козьем молоке, и их характер от природы был решительный и неукротимый, подобно норову строптивой лошади.

Но эта девушка была совсем не такой. Она была не только красива, но еще и обладала характером, заставившим вождя испытать совсем другие чувства. Даже под взглядами сотни мужчин она по-прежнему держалась с достоинством, поэтому ее красота значительно отличалась от остальных присутствующих на пиру девушек. Она казалась не только чистой и возвышенной, но и слабой, точно маленький ягненок, и эта слабость пробуждала в смотрящих на нее мужчин некую долю сочувствия, но больше им хотелось сорвать с нее одежду и утащить в свой шатер. Им хотелось сделать ей больно, заставить ее кричать и плакать. То ли от этих мыслей, то ли от количества выпитого им вина, у вождя степей вдруг резко поднялась температура, и в его глазах загорелось неистовое пламя.

Постепенно он стал замечать, что другие воины, находящиеся в шатре, смотрят на Ханью точно такими же глазами. Его сыновья и приближенные генералы точно хотели разом наброситься на нее и проглотить. Взгляды некоторых становились все более безумными, точно у них вот-вот потекут слюни изо рта.

<http://tl.rulate.ru/book/96724/207053>